

А.В.Карденас Санатта

Комплексный взгляд на Тихоокеанский альянс

Oscar Vidarte Arévalo (ed). *La Alianza del Pacífico y su impacto bilateral*. Lima, 2020, 270 p.

В рецензии проанализировано содержание коллективной работы под редакцией перуанского ученого Оскара Видарте Аревало, посвященной различным аспектам деятельности Тихоокеанского альянса.

Ключевые слова: Тихоокеанский альянс, интеграция, безопасность, *MILA*.

DOI: 10.31857/S0044748X0017115-5

Рецензия поступила в редакцию 28.03.2021.

Издание под редакцией Оскара Видарте Аревало поясняет читателям роль Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) как одного из наиболее важных инструментов сотрудничества в регионе, хотя его масштабы остаются ограниченными, особенно на политическом уровне, поскольку приоритет отдается экономическому измерению (см. подробнее в [1]).

Во введении поясняется, как многостороннее пространство может углубить и укрепить многосторонние основы взаимодействия, что приведет к более координированной и согласованной работе. Таким образом каждая страна может добиться большего присутствия и значения в международном сценарии. *AP* возник на базе двусторонних соглашений стран-членов и продолжает развиваться на этой же основе [2].

В рецензируемом издании подробно исследовано, как *AP* помогает укреплению двусторонних связей: так, на примере Перу пояснено, каким образом эта страна установила отношения со своими партнерами по блоку в то же самое время, когда *AP* развивался и консолидировался в качестве механизма региональной кооперации во всех сферах, а не только на уровне правительственных и научных связей.

Ана Ванесса Карденас Санатта — Ph.D в области международных отношений и национальной безопасности (Национальный автономный университет Мексики); преподаватель Технологического университета Монтеррея и Университета Анауак (<https://orcid.org/0000-0002-4591-3247>, avcz78@yahoo.it).

В главе «Развитие отношений Перу — Мексика и значение Тихоокеанского альянса», которая стала своеобразным введением, О.Видарте Аревало указывает на то, что Договор о дружбе, торговле и навигации от 1832 г. дал формальный старт развитию двусторонних связей. Мексика, несмотря на близкие контакты с остальной частью Латинской Америки в силу совпадения исторического, культурного и религиозного развития, в области внешней политики отдавала приоритет связям с США, что не позволяло ей развивать отношения в той степени, в которой этого желала бы Перу. Перу, со своей стороны, не особенно интересовалась укреплением отношений с Мексикой. Контакты, осуществленные Торресом Тагле, определялись интересами, которые вовсе не способствовали углублению отношений между двумя государствами. Кроме того, перуанская дипломатия более 100

лет была сконцентрирована на территориальных вопросах, что вело к развитию внешней политики, ориентированной на решение именно этих проблем на региональном уровне. Не будем также забывать о зависимости Перу от крупных держав в силу того, что страна является экспортером сырья, а это вело к определенному «забвению» внешней политики.

Автор добавляет, что эта ситуация начала явно меняться в начале XXI в., особенно после 2011 г. Отношения между Мексикой и Перу существенно улучшились в 2011—2016 гг. [3], что связано с развитием *AP* — экономического блока, основанного в 2011 г. и объединившего Перу, Мексику, Чили и Колумбию.

Хавьер Эрнесто Рамирес Бульон в главе «Тихоокеанский альянс как катализатор политической кооперации между Колумбией и Перу» показывает, как в последние годы происходило явное сближение между двумя этими странами. Посол Колумбии в Лиме добавляет, что сближение было вызвано схожим видением фундаментальных аспектов форм продвижения и развития социальной включенности. Повестка политико-дипломатического сотрудничества двух стран расширилась благодаря совпадению взглядов в критические моменты истории, среди которых можно назвать переговоры о договорах о свободной торговле в начале XXI в., а также схожим позициям в отношении региональных кризисов (фрагментация Андского сообщества наций (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*) и венесуэльский кризис). *AP* косвенным образом повлиял на двусторонние связи, расширив пространство для диалога и укрепив взаимное доверие, стал катализатором политического сотрудничества, хотя и не обладал инструментами для продвижения политической кооперации в силу того, что главную роль в повестке играли торговля и инвестиции. В то же время альянс функционирует как гибкая организационная структура, опирающаяся на министерские встречи и дипломатию президентских саммитов, ограничивая политическую кооперацию координацией и развитием общих соглашений между странами-членами.

Несмотря на вышесказанное, дипломатическая кооперация двух стран демонстрирует позитивную динамику в силу схожих взглядов принимающих решения лиц на демократию, свободную торговлю и растущее значение Ази-

атско-Тихоокеанского региона (АТР). Хотя верно и то, что обе страны придают большее значение отношениям с крупными державами вроде США (особенно Колумбия), однако это никоим образом не препятствует углублению связей между Колумбией и Перу.

В главе «Упрочение двусторонней перуанско-колумбийской повестки в области борьбы против транснациональной организованной преступности на базе Тихоокеанского альянса» Лидия Паола Эспиноса Васкес и Сесар Оскар Хименес Алегрía поясняют, как альянс сумел придать импульс двусторонним отношениям, выстраивая единый фронт против транснациональной оргпреступности и активизируя проекты, направленные на решение проблем населения в приграничных зонах. Основными механизмами и инструментами, используемыми в рамках двусторонних отношений, являются Механизмы консультирования и политической координации (2+2), Приграничная двунациональная комиссия (*Comisión Binacional Fronteriza, Combifron*), Двусторонняя рабочая группа по полицейским делам, Смешанная перуанско-колумбийская комиссия по вопросу о наркотиках и т.п. В феврале 2014 г. был сформирован Двунациональный кабинет в качестве высшей инстанции по гармонизации двусторонних отношений.

Благодаря существованию *АР* в некотором смысле политические и экономические отношения между Колумбией и Перу улучшились, но, похоже, у обеих стран остались вопросы, связанные с решением проблем транснациональной организованной преступности. Оказалось, что необходимо институционализировать и упорядочить уже существующие у Колумбии и Перу соглашения и механизмы, ввиду чего в Двунациональном комитете Перу — Колумбия появилась структура, курирующая темы безопасности и обороны.

С появлением *АР* в сфере безопасности и в контексте борьбы с оргпреступностью и терроризмом на уровне отдельных государств мало что изменилось, и едва ли в 1990-е годы эта опасность была ликвидирована в Перу, а применительно к Колумбии проблеме еще предстояло разрешить (начало этому было положено подписанием соглашений о мире между правительством Хуана Мануэля Сантоса и Революционными вооруженными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) в 1996 г.). Существующие на национальном, региональном и глобальном уровнях механизмы казались вполне достаточными. Незаконный оборот наркотиков, похоже, обретает наибольшую значимость в деле придания большей динамики двусторонним отношениям. Это особенно важно ввиду того, что Перу и Колумбия являются в регионе основными странами — производителями кокаина, что отражается и на макрорегиональном уровне, особенно на США, Мексике и Бразилии.

До создания *АР Combifron* и Смешанная перуанско-колумбийская комиссия по вопросу наркотиков являлись единственными механизмами, призванными искать и находить решения этой проблемы, позднее число таких институтов удвоилось. Это нашло отражение в подписании обеими странами договоренностей по борьбе с нелегальным оборотом наркотиков и конкретизации мер сотрудничества в плане высокой политики. Перу и Колумбия ускорили интеграцию приграничных регионов, несмотря на «чувствительность» этой темы для общественного мнения. В плане борьбы с нелегальной добычей минеральных ресурсов до 2010 г. не было адекватной реакции ни в Перу, ни в Колумбии. На двустороннем уровне отсутствовали средства и механизмы, позволявшие рассматривать данный вид преступности как транснациональную проблему. Подписание же соглашения о формировании *АР* способствовало разработке в каждой стране законодательства, направленного против нелегальной добычи сырья. Затем эта повестка обрела динамику на много- и двустороннем уровнях, были приняты важные решения на уровне стран *SAN*. Министры иностранных дел Перу и Колумбии подписали важные документы о взаимодействии: План развития зоны приграничной интеграции и совместную декларацию по укреплению двусторонних отношений (помимо создания

Двустороннего Кабинета). Так, появились документы по регулированию добычи и транспортировки ртути, а также — в 2014 г. — сформулирован общий план действий по координации борьбы против нелегальной добычи ресурсов в приграничной зоне. Конечно, не стоит приписывать подобную активизацию действий исключительно *АР*, однако очевидно, что после многосторонних соглашений — о создании Союза южноамериканских наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*) и *CAN* — подобных результатов не наблюдалось.

Что касается нелегального трафика людей, то в этом вопросе уже наблюдался определенный прогресс благодаря членству Перу и Колумбии в международных организациях (*Unasur*, ОАГ и Общем рынке стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), которые разработали стратегию и меры по борьбе с ним. Однако на одностороннем и двустороннем уровнях не предпринималось достаточно усилий, а в плане участия каждой из стран в решении этого вопроса были заметны серьезные различия: Перу приходилось реагировать на большее количество вызовов, тогда как Колумбия в деле ликвидации нелегального людского трафика ограничивалась минимальными стандартами.

После создания *АР* стала заметна динамика в борьбе обеих стран с нелегальным трафиком людей (тогда как на национальном уровне мало что изменилось). Кроме того, было подписано Рамочное соглашение о помощи и сотрудничестве в миграционных вопросах, что стало одним из самых серьезных достижений в переговорном процессе внутри альянса. Перу и Колумбия подписали соглашение о превентивных мерах и расследовании в отношении данного вида преступлений, их преследовании, а также в деле помощи их жертвам (2018 г.).

Хулисса Кастро Сильва в главе «Чили и Перу: взаимные сотрудничество и недоверие. Роль Тихоокеанского альянса» поясняет, что в отличие от Мексики и Колумбии Чили и Перу отдают приоритет своим отношениям с АТР в ущерб связям с другими международными организациями. Важнейшим элементом в этих длительных отношениях с АТР стало вступление обеих стран в 1990-е годы в форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС); с середины десятилетия торговля и инвестиции удвоились, что было закреплено Договором о свободной торговле, подписанном в 2006 г. Чили и Перу являются друг для друга одними из основных торговых партнеров в Латинской Америке и важными источниками инвестиций.

Миграционные потоки между двумя странами укрепили совместные интересы. Для Перу чилийцы превратились в основной источник ежегодной прибыли от туризма, тогда как перуанцы для Чили — основная иностранная диаспора, обосновавшаяся в их стране. Нельзя забывать и о территориальном конфликте, вызванном Тихоокеанской войной в конце XIX в., который определил политико-дипломатические отношения между Перу и Чили до конца прошлого столетия. В XXI в. было также немало шпионских скандалов, дипломатических форм протеста и усилий международного сообщества, пытавшегося покончить с противоречиями, касающимися вопроса о прохождении морской границы между двумя государствами. Тысячелетие началось подписанием Исполнительного акта по остающимся актуальным вопросам Лимского договора (1929 г.). Первое десятилетие текущего века ознаменовалось иском о морской границе, поданным Перу против Чили в Международный суд в Гааге. Взаимное недоверие негативно влияло на двустороннюю политико-дипломатическую динамику. В 2011 г. обе страны вошли в *АР*, что повысило взаимное доверие в самый разгар спора о морской границе. В результате был подписан ряд соглашений, разработаны механизмы координации действий, переговоров и официальных визитов представителей двух стран.

В главе «Думая о Тихоокеанском альянсе как сообществе безопасности: отношения между Перу и Чили в сфере безопасности» Киабет Саласар Мухика, Эрик Мормонтой Атаучи и Лусиано Киспе Роблес указывают, что, хотя *АР* и оказал существенное влияние на региональную латиноамериканскую политику, о его влия-

нии на иные, кроме экономики, сферы известно мало. Авторы обращают внимание на материальные и символические аспекты альянса, которые надо учитывать, рассматривая отношения между Перу, Чили, Мексикой и Колумбией. Концентрируясь на теме безопасности, ученые указывают, что в рамках отношений между четырьмя государствами существуют важные различия, ввиду чего эти отношения надо анализировать в отдельности. Связи между Чили и Перу весьма значимы, поскольку обе страны имеют общую границу, подверженную таким угрозам, как наркотрафик и оргпреступность, и за которую в прошлом велась Тихоокеанская война. В дальнейшем разворачивались события, ставившие под угрозу двустороннюю стабильность (иск по поводу делимитации морской границы, поданный в Гаагский трибунал, дела о шпионаже, торговле оружием и т.д.). Повестка дня сложна, и характер отношений между двумя государствами в немалой степени по-прежнему определяют недоверие.

Однако постепенно это недоверие уступает место большему взаимопониманию и формированию совместного видения прошлого. Это позволяет более эффективно бороться с нестабильностью, а создание институтов сотрудничества в сфере безопасности оказывает положительное влияние, несмотря на приграничные инциденты, международные споры; дискурс элит теперь больше примирительный, чем конфронтационный. В значительной мере это — результат деятельности *AP*, который, по оценке авторов рецензируемой работы, может восприниматься как основа для будущего сообщества безопасности, члены которого (в особенности Чили и Перу) вследствие формирования культуры коллективной безопасности будут менее склонны к конфликтам. Альянс не занимается вопросами регулирования военных вопросов, но косвенно влияет на восприятие странами друг друга. В плане дискурса альянс открыл новую эру, превратившись в важнейший инструмент по созданию новой идентичности, где страны — не столько угроза друг для друга, сколько партнеры (см. анализ в [4]).

Хуан Карлос Ладинес Асалиа в главе «Финансовая интеграция: функционирование интегрированного латиноамериканского рынка в многостороннем контексте Тихоокеанского альянса» указывает, что Интегрированный латиноамериканский рынок (*Mercado Integrado Latinoamericano, MILA*), начавший функционировать в 2011 г., стал результатом объединения бирж стран — участниц альянса, но не превратился в платформу для углубления отношений в финансовой сфере (особенно в плане разработки общих финансовых инструментов). И тем не менее *MILA* способствовал сокращению системных рисков на политическом и экономическом уровнях, превратившись таким образом в самый прочный блок на латиноамериканском пространстве. *MILA* как параллельный проект напрямую не влияет на укрепление положения на трех уровнях — торговом, инвестиционном и фондовом. Финансовая интеграция оказывается не столь важным приоритетом, отсюда — и ограниченность вклада организации в развитие альянса. В то же время, как указывает автор, результаты деятельности *MILA* должны оцениваться на уровне внутренних структурных факторов в странах-членах. Поскольку рынки Чили, Перу и Колумбии интегрированы, то любые инвестиции дают больше возможностей в других странах, что влечет за собой неодинаковые темпы развития процессов адаптации и регулирования. Кроме того, отсутствие единого руководства делает *MILA* уязвимым перед лицом политических факторов, при этом нет ни общих решений, ни общей стратегии коммуникации. Структурные различия в странах — членах альянса не позволяют формировать повестку с четкими целями, а уровень политических переговоров применительно к вопросам экономической интеграции весьма ограничен. В целом *MILA* создает ряд новых возможностей, при этом страны альянса продемонстрировали неспособность выработать стратегию при формировании этого рынка [5]. Наконец, автор подчеркивает: хотя *MILA* возник как частная инициатива и не зависит напрямую от правительств, ему нужны государственные инициативы для создания прибыли. Государства в первоочередном порядке улучшают внутренние условия в своих странах, устраняют торговые барьеры и ограничения по участию в фондовых рынках, что позволяет привлекать не-

вых и более весомых инвесторов. Если страны не реструктурируются в плане более четкой финансовой интеграции, то *MILA* останется лишь ограниченным институциональным придатком к рынку. Выход из этой ситуации Х.К.Ладинес Асалиа видит в том, чтобы передать этот институт в ведение какого-то государственного механизма или, по крайней мере, обеспечить его качественный мониторинг со стороны министерств экономики.

В целом значение книги заключается в том, что авторы открывают перед читателем широкую панораму деятельности и развития *AP*, не ограничиваясь лишь экономикой (на самом деле достижения в этой сфере довольно ограничены) и дают возможность разобраться в том, что такое альянс, а также обратить внимание на двусторонние отношения, на основе которых и выстраиваются многосторонние связи государств, входящих в данный интеграционный блок.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Briceño Ruiz, J., Rivarola A. (Eds.). *Regionalism in Latin America: Agents, Systems and Resilience*. Londres: Routledge, 2020.
2. Briceño Ruiz, J., Vieira Posada, E. (Eds.). *Repensar la integración en América Latina: Los casos del Mercosur y la Alianza del Pacífico*. Medellín: Universidad Cooperativa de Colombia, 2020.
3. Rodríguez Aranda, I., Vieira Posada, E. (Ed.). *Perspectivas y oportunidades de la alianza del Pacífico, Tomo V*. Bogotá: Colegio de Estudios Superiores de Administración, 2015
4. Roldán Pérez, A. (Ed.). *La Alianza del Pacífico: Plataforma de integración regional con proyección al Asia Pacífico*. Medellín: Universidad EAFIT, 2015.
5. Sauvé, P., Lazo, R., Alvarez Z., J. M. (Eds.). (2019). *The Pacific Alliance in a World of Preferential Trade Agreements*. Berlin: Springer. 6. Spillan, J. E., Virzi, N. (2017). *Business Opportunities in the Pacific Alliance*. Londres: Palgrave Macmillan.

Ana Vanessa Cardenas Sanatta (avcz78@yahoo.it)

Ph.D. in International Relations and National Security (National Autonomous University of Mexico). Professor at the Technological Institute of Monterrey and Anahuac University.

Comprehensive view to the Pacific Alliance

[Review of the book by Oscar Vidarte Arevalo (eds). *La Alianza del Pacífico y su impacto bilateral*. Lima, 2020, 270 p.]

Abstract: The review is devoted to the analysis of the collective monograph on Pacific Alliance edited by the Peruvian specialist in International Relations Oscar Vidarte Arevalo which contains the chapters on different aspects of activities of this integration group.

Key words: Pacific Alliance, integration, security, MILA.

DOI: 10.31857/S0044748X0017115-5

Received 28.03.2021.